

Состояние
среды обитания
и фауна
*охотничьих
животных
России*

**Per
Se**

Москва
2008

Состояние среды обитания и фауна охотничьих животных России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Москва 28- 29 февраля 2008 г. / ОО «Российская ассоциация общественных объединений охотников и рыболовов»; Министерство экологии и природопользования Московской области; Российский государственный аграрный заочный университет. М., 2008.

Материалы конференции представлены докладами ее участников. В докладах рассматривается состояние среды обитания отдельных видов охотничьих животных и их группировок, взаимоотношения между ними и факторами среды.

Председатель оргкомитета и ответственный за выпуск сборника материалов конференции — заслуженный деятель науки и техники РФ, профессор, доктор биологических наук Е.К. Еськов

Тексты докладов представлены в авторской редакции.

Ассоциация «Росохотрыболовсоюз» является самой массовой общественной охотничье-рыболовной организацией в России и объединяет 80 межрегиональных и региональных общественных объединений охотников и рыболовов, деятельность которых осуществляется в 83 субъектах Российской Федерации. Практически во всех административных образованиях действуют структурные подразделения (отделения, филиалы, первичные организации). Ассоциация действует в России 50 лет. В настоящее время численность граждан, состоящих членами общественных объединений Ассоциации составляет, составляет 1,6 млн. человек или около 70% общей численности охотников в России.

Основными уставными задачами Ассоциации является удовлетворение потребностей граждан-членов общественных объединений в охоте, рыбной ловле, отдыхе, приобретении необходимых товаров, социальная защита, экологическое воспитание, развитие стрелкового и рыболовного спорта, охотничьего собаководства.

Ассоциацией ведется охотничье-рыболовное хозяйство на площади 221,3 млн. га. охотничьих угодий, что составляет 14,7% от общей площади охотничье-рыболовных угодий в Российской Федерации. Для организации любительского рыболовства предоставлено 8,7 млн. га. водоемов. На данной территории действует 2,3 тыс. охотничье-рыболовных хозяйств. На площади 784 тыс. га. созданы культурные рыбные хозяйства. В хозяйствах имеется 4100 домиков, рассчитанных на одновременный прием 28 тыс. человек. Из общей численности работающих в Ассоциации 20 тыс. человек, 10,4 тыс. заняты в сфере охотничье-рыболовного хозяйства. В хозяйствах работают 722 специалиста-охотоведа, 35 ихтиологов, 5726 егерей и 3899 других работников. Кроме этого имеется 7687 общественных егерей.

В целях обогащения фауны и улучшения условий охоты в хозяйствах проводится комплекс воспроизводственных мероприятий. В 2007 году в угодья выпущено около 200 различных зверей (кабаны, олени, зайцы, сурки) и 40 тыс. птиц (утки, фазаны, серые куропатки, глухари). В водоемы хозяйств выпущено 52,4 млн. штук личинок и молоди рыб. В хозяйствах функционирует 63,4 тыс. кормушек и подкормочных площадок, устраивается 102,6 тыс.га. кормовых полей, 12,2 тыс.га используется для заготовки сена. Общий объем выложенной для животных подкормки составил 45,2 тыс.тонн. Ежегодно в целях

Рис. 2. Численность скопы по административным районам Ямало-Ненецкого Автономного Округа

- проводить экологическую экспертизу;
- обосновывать квоты добычи животных и общую стратегию развития охотничьего хозяйства;
- разрабатывать мероприятия по охране животного мира;
- осуществлять мониторинг состояния животного мира, вести Красную книгу региона;
- создавать кадастр ООПТ региона и обосновывать организацию новых перспективных ООПТ, оценивать их роль в сохранении биоразнообразия.

Литература

Мирутенко М.В., Равкин Е.С., Кузякин В.А., Виноградов В.Г. Кадастр животного мира — история становления и современное состояние//Аграрная Россия. Научно-производственный журнал РАЕН. 2005. № 6. С. 3-12.

Перспективы возрождения популяции барса (леопарда) на Кавказе

А.Н. Кудактин, *С.А.Тренет

Институт экологии горных территорий КБНЦ РАН,
Нальчик, Россия

* Майкопский технологический университет, Майкоп, Россия

Переднеазиатский леопард — барс *Pantera Pardus* С. Lin. 1758 (Гептнер, 1972), в недалеком прошлом населявший обширную зону гор Кавказа, уже в начале текущего столетия стал сначала редким, а затем исчезающим видом. Внесен в Красные книги: МСОП, России, Грузии, Армении. Крайне редок, малочислен, находится под угрозой исчезновения.

Повсеместная относительная редкость, диффузное распространение и большая скрытность барсов сохранили многие черты их биологии в тайне от зоологов. Вероятно, поэтому основу литературных данных о хищнике составляют или описания морфологических признаков зверей, погибших от человека, или сведения о регистрации следов их деятельности (Спасская, Сандалиева, 1982; Гинеев, 1983; Курашвили, 1985; Кудактин, 1986, 1988). Наиболее полные и емкие описания жизни и распространения барса по Кавказу, сделанные Н.Я. Динником в конце прошлого и начале текущего столетия (Динник, 1898, 1914), стали основой для последующих обобщений, связанных с этим уникальным зверем.

С начала текущего столетия и до середины 1950-х годов численность и распространение барса на Кавказе повсеместно сократились, а прочно устоявшееся мнение о его почти повсеместном истреблении привело к существенной потере интереса к виду. Вместе с тем, несмотря на большую редкость, барс до 1961 г., в бывших союзных республиках Кавказа, оставался вне закона, а за его истребление была учреждена государственная денежная премия.

Прежде, в прошлом — начале текущего столетия, когда барсы на Кавказе были довольно обычными животными (Динник, 1914), они населяли высокогорные, богатые дикими копытными горные хребты, отдавая предпочтение субальпийскому и альпийскому поясам гор. По мере освоения гор, сокращения численности копытных, барсы вслед за ними уходили в трудно доступные горные ущелья.

О былом распространении кошек на Кавказе и тенденциях изменения ареала судить довольно сложно. Это обусловлено, прежде всего, отсутствием указаний о точном или приближенном ареале вида, его динамике в пространстве и времени. Многочисленные литературные

данные о встречах зверей в разных районах Кавказа (Динник, 1914; Насимович, 1941; Бурчак-Абрамович, Джафаров, 1949; Рябов, 1959, 1963 и др.) свидетельствуют о былом широком его распространении. Вместе с тем, даже на имеющемся скудном материале есть возможность выявить некоторые исторически сложившиеся очаги обитания хищника. Прежде всего, это Восточное и Западное Закавказье, Талыш, районы, пограничные с Ираном и Турцией, откуда периодически поступали сигналы о наличии барсов (Гептнер, 1972; Гинеев, 1983), а также Западный и Восточный Кавказ (Динник, 1914; Кудактин, 1988).

Анализ литературных данных и опрос очевидцев о встречах зверей в разных районах Кавказа, дает основания выделить основные периоды пульсации ареала, которые связаны с крупными региональными катаклизмами. Так, в конце прошлого столетия, подвижка барсов на восток могла быть следствием Кавказской войны, когда с Западного Кавказа ушло в долину и эмигрировало в Турцию значительное число адыгейских племен. При этом в центральной части Кавказа и восточной его частях он встречается и в настоящее время.

Со времени выхода в свет сводки В.Г. Гептнера (1972) существенных изменений в распространении барса на Кавказе не произошло, но он не исчез полностью, как это предполагалось. Напротив, следы деятельности хищника, встречи отдельных особей и семей стали более частыми, чем в середине 1950-1960 — х годов. Сообщения о встречах барсов в разных районах Кавказа стали регулярно поступать с середины 1970 — х годов. Показательно, что активность зверей укладывается в 40 летний интервал (Кудактин, 1998).

Так, в период с 1978 по 1987 гг. барсов видели в Гумбетовском, Казбековском, Лакском, Унцукульском, Тляротинском, Цумантинском районах Дагестана. Были это оседло живущие или проходящие миграционные звери — установить не удалось. В эти же годы, барсов видели в горных районах Центрального Кавказа. В 1982 г. в 3 км севернее турбазы Чегем у Безенгийского ледника (Кабардино — Балкария), три альпиниста наблюдали за двумя барсами. В том же 1982 г. на территории Кабардино — Балкарского высокогорного заповедника и сопредельных с ним ущельях барсов встречали 6 раз. Был ли это один и тот же зверь и семья — установить не удалось. В одном случае, лесник упомянутого заповедника в Чегемском ущелье встретил самку с двумя котятами, вероятно, тех же, которых видели в соседнем ущелье вышеупомянутые альпинисты. Весной 1985 г. опять же у ледника Безенги отмечены следы крупной кошки. В конце того же года, лесник заповедника в Чегемском ущелье наблюдал охоту трех барсов там же, где он видел их три года назад. Вероятно, это была семья: мать, двухлеток и юный котенок (Айунц, 1990). Сведения о

встречах следов барсов на территории Кабардино — Балкарского заповедника поступали в более позднее время 1991-1994 гг. О них нам сообщали сотрудники Управления охотничьего хозяйства и Комитета охраны природы Кабардино — Балкарской республики.

Западнее, за Эльбрусом, в 1985 г. в Даудском ущелье Ставропольского края Жантоев Султан (личное сообщение) видел барса, прыжками преследующего туров. Зверь был крупных размеров. Еще раньше зимой 1980 г. там же, трех зверей видели в Учкуланском заказнике Ставропольского края (личное сообщение Урусова И.). В следующем году, видимо, ту же тройцу встретили в верховьях р. Кубань и двух — в вышеупомянутом заказнике. Можно полагать, что это была одна и та же группа, которая по каким-то причинам разделилась.

Специальное обследование центральной части Главного Кавказского хребта от Эльбруса до Казбека в 2002 г. позволило существенно пополнить ранее известные сведения о распространении барсов на Кавказе. Обследованию подверглась значительная часть Кабардино-Балкарского высокогорного заповедника, Учкуланское и Даутское ущелья Карачаево-Черкессии, собраны сведения из Дагестана, Ингушетии. Одновременно проводился опрос очевидцев встречавших барсов или имеющих информацию о встречах следов их пребывания.

Интересные сведения удалось получить при обследовании Учкуланского ущелья Карачаево-Черкесии. Здесь встречи следов барсов отмечены в течение последних пяти лет трижды. В октябре 1999 года крупный самец пересек Главный Кавказский хребет в верховьях Учкуланского ущелья и ушел в сторону Даудского. Даутов Магомед, смотритель стада яков сообщил о встречах барса в октябре и ноябре 2001 года. В обоих случаях хищник делал попытки напасть на стадо овец. В одном случае нападение было удачным, во втором, зверь был испуган выстрелом из ружья. Пологий длинный хребет, где круглогодично выпасается стадо яков выходит к подножью горы Эльбрус. Отсюда через два наибольших горных перевала можно беспрепятственно перейти на территорию Приэльбрусского национального парка. Поступившие сведения о встречах барсов в одном месте из разных источников дают основания полагать об обитании в этом районе как минимум двух зверей. Ситуация осложняется лишь тем, что в указанных ущельях расположенных в разных республиках еще практикуется применение ядовитых приманок для борьбы с волками. Высокая степень освоения высокогорных лугов под выпас овец, крупного рогатого скота и яков, около 5000 голов, при относительно невысокой численности диких копытных, туров и серн 300-400 особей, может спровоцировать барса к нападению на более легкую и доступную добычу и вероятную гибель.

На Западном Кавказе последние, достоверные факты встречи барсов относятся к началу нового тысячелетия. Бывший наблюдатель Кавказского заповедника А. Кварацхелия (личное сообщение) 4 июня 1995 года в 06.30 утра на склоне г. Перевальной встретил не крупного барса. Зверь, не спеша, шел вдоль скальной гряды, где обычно держатся туры и серны. По сообщению наблюдателя, это была полу-взрослая особь весом 35–45 кг, рыжевато-охристой окраски с размытыми, но выделяющимися на общем фоне черными пятнами. Хвост, был примерно, равен длине туловища. Зайдя в скалы, зверь как бы растворился. В начале июля того же года, сотрудники заповедника А. Бочаров и И. Горбатенко, при учете туров, в урочище Псеашхо, дважды встретили на снегу свежие следы барса. 20 мая 1997 г. автор тропил крупного барса по заснеженному склону хр. Дзитаку, а в июне 2001 встретил следы зверя пересекшего долину реки Уруштен.

В 2005 и 2006 г.г. поступили сведения о встречах барса на склонах горы Фишт — самой западной точке Кавказского заповедника.

В сентябре 2005 г. в среднем течении реки Бзыч, рев незнакомого зверя перепугавшего собак слышал пасечник Г. Караман (личное сообщение). Через два дня с пасеки исчезла одна из собак. Предположение что она ушла на соседнюю пасеку, не подтвердилось, а факту не было придано внимания.

12 мая 2007 года на ручье Манетном, у границы Кавказского заповедника, видели взрослого барса. Наблюдатели, а их было двое, встретили зверя, переходившего горную автодорогу (личное сообщение Аветисяна Андрея). По словам очевидца, это была крупная особь весом не менее 60 кг рыже — серого окраса с крупными черными пятнами. Хвост был не меньше длины тела. Наблюдатели медленно ехали по горной дороге, которую зверь перешел и поднялся на склон по каменистой осыпи.

Более полные сведения о встречах барсов на современной территории Кавказского заповедника приведены в работах В. Шильдера (1895), Н.Я. Динника (1898, 1911, 1914), К.А. Сатунина (1915), А.А. Насимовича (1941), Л.С. Рябова (1959), А.Н. Кудактина (1985, 1998, 2000, 2006). В этой связи, определенный интерес представляет хранящаяся в архивах заповедника карта — схема встреч барсов в Кавказском заповеднике составленная А.А. Насимовичем в 1934 году, дополненная И.В. Жарковым в 1940 году и нами с учетом последних сведений (Рис. 1).

Встречи зверей приурочены преимущественно к долинам крупных рек и горным хребтам, приближенным к водоразделу и, как правило, районам повышенной сезонной плотности копытных. Последние регистрации зверей дают основания полагать о перемещении мигрантов в западном направлении.

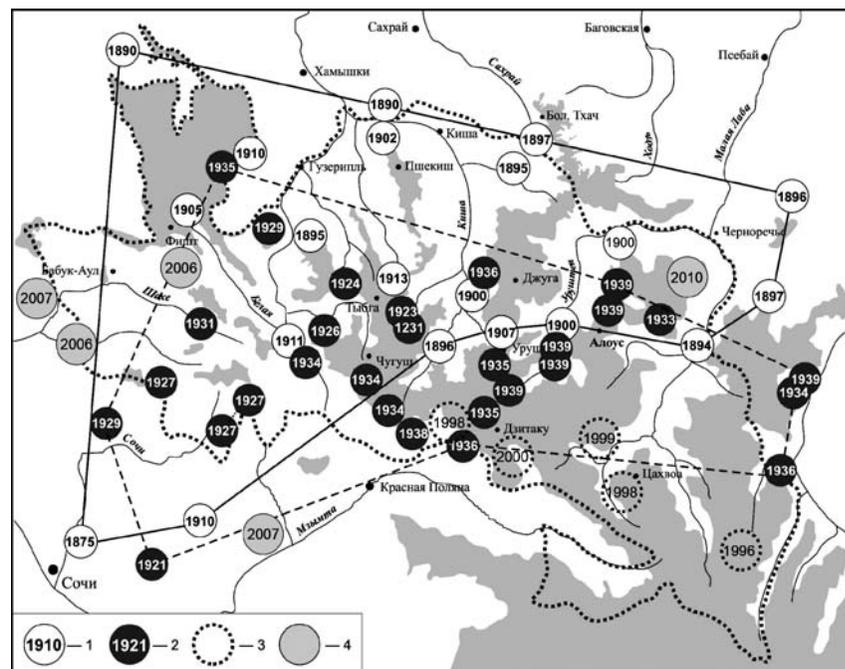

Рис. 1. Схема встреч барсов на территории Кавказского заповедника и его окрестностях с 1895 года (1 — встречи барсов до 1920 г. 2 — 1921—1940 гг. 3 — 1990-е гг. 4 — места планируемой реинтродукции).

Неоднократные встречи барсов в районе хребта Псеашха и склонах г. Дзитаку, могут свидетельствовать или о существовании в этом районе оседлой особи или основного миграционного пути. Возможно, указанный район входит в значительно более обширный участок обитания одного или двух барсов, что согласуется с данными А.А. Насимовича (1941) о размерах индивидуальных участков этих кошек превышающих площадь 100 кв.км.

Таким образом, можно констатировать факт наличия на Кавказе небольшого количества сохранившихся разрушенных очагов обитания барсов. Функционируют они, видимо, изолированно и лишь в случаях дальних миграций отдельных зверей, судя по добыче, самцов, происходит обмен особями. Важно отметить, что при дальних переходах звери придерживаются Главного Кавказского хребта. В случаях выхода на боковые отроги, зверь попадает в густонаселенную местность, где обычно погибает (Бурчак-Абрамович, Джафаров, 1949; Рябов, 1959; Гинеев, 1983; Спасская, Сандалиева, 1982).

Начиная с 2002 года по инициативе WWF, получил развитие про-

ект реинтродукции барса в горы Кавказа. По результатам обследования разных районов Кавказа группой экспертов было предложено базовым местом начала работ определить территорию Кавказского биосферного заповедника. Критериями выбора территории стали: а) обширная охраняемая территория, б) достаточно высокая численность копытных, в) историческое обитание достаточно многочисленной группировки.

Стратегия спасения барса предусматривает несколько этапов:

1. Полувольное разведение зверей в условиях максимально приближенных естественным.

2. Освоение реинтродуцентами охотничьих приемов.

3. Создание повышенной плотности копытных на отдельных участках заповедника.

4. Выпуск зверей в естественную среду обитания.

5. Мониторинг результатов реинтродукции.

Вместе с тем, важно отметить ряд трудностей которые возникают при реализации проекта. Они связаны как со сложностью подбора пар для воспроизводства, так и длительностью периода их использования. Барс относительно долгожитель, следовательно, самка может реально дать три четыре помета. Самостоятельными молодые звери становятся к двухлетнему возрасту. Это наиболее благоприятный период их вселения на новую территорию. Не имея достаточного опыта и, еще не достигнув половой зрелости, они некоторое время будут жить оседло, что важно для адаптационного периода. Выпуск в одно урочище нескольких групп зверей позволит создать устойчивую группировку.

Второй не менее важной проблемой остается систематический статус барсов. Эта часть вопроса наиболее дискуссионная. Учитывая опыт заселения разных районов Кавказа гибридами зубра, не хотелось бы повторять ошибок. Но к началу работ по реинтродукции зубра исходного поголовья чистокровных зверей кавказской формы уже не было. Ситуация с барсом более благоприятная. Многие европейские зоопарки располагают достаточным поголовьем. Кроме того, зверь сохранился в горах Кавказа и Туркмении, странах передней Азии.

Литература

- Бурчак -Абрамович Н. И. Джафаров Р.Д. Леопард (*Pardus pardus tillianus* Y) на Апшеронском полуострове. Тр., Ест., истор., музея А.Н. Аз.ССР 1949. Вып. 3, с.86-104
- Гептнер В.Г. Слудский А.А. Млекопитающие Советского Союза. М. Высш. шк., 1972, т. 2.,ч.,2с.89-176
- Гинеев А. М. Вопросы охраны Кавказского леопарда В сб.,» Редкие виды млекопитающих СССР и их охрана . Мат. 111 Всесоюз. сов., М., 1983 с. 96-97
- Динник Н.Я. Рыси и пантеры в горах Западного Кавказа. Ж. « Природа и охота «кн. 2. 1898 с. 1-10.

Динник Н.Я. Звери Кавказа Тифлис, 1914, ч.2. с.126 — 418.

Курашвили Б.Е. Охрана и рациональное использование животного мира Грузии . М., 1985, с. 46-48.

Кудактин А.Н. Крупные хищники Кавказского заповедника и сопредельных территорий Автореф. Дисс. Доктора биол. Наук. М., 1998 45 с.

Кудактин А.Н. Леопард на Кавказе ж. Охота и охотничье хозяйство, № 11 1985. с.16

Кудактин А.Н. Современное состояние популяций крупных хищников на Кавказе — Оценка экологического состояния горных и предгорных экосистем Кавказа — Ассоциация ООПТ Северного Кавказа и Юга России Сб. науч. тр. Ставрополь 2000 с.183-187.

Насимович А.А. Барс на Западном Кавказе — Природа и социалистическое хозяйство № 8 1941.

Плотников Г.П. Животный мир Краснодарского края Краснодар, 1989, 271с.

Рябов Л.С. Сведения о леопарде в Краснодарском крае Тр. Кав. Гос зап. Майкоп, 1959 вып. 5 с. 194-197.

Рябов Л.С. Котов В.А. промысловые и ценные млекопитающие предгорных и горных районов Краснодарского края. Тр. Кавк. гос. запов., вып. У11, Майкоп, 1963 с. 182

Сатунин К.А. Млекопитающие Кавказского края. Зап. Кавк. Музея, сер.А. № 1, 1915, 410с.

Шильдер В.В. Кубанская охота Его Императорского Высочества Великого Князя Сергея Михайловича в 1994 г. — ж. Природа и охота 1895. Май. с.1-18.

Результаты федеральной экологической экспертизы лимитов добычи охотничьих животных

В.А.Кузякин

Государственная экологическая экспертиза лимитов (объемов, квот) добычи лицензионных охотничьих животных на федеральном уровне проводилась в 2005 — 2007 гг. с определением лимитов на три сезона: 2005-06, 2006-07 и 2007-08 гг. Экологических экспертиз на федеральном уровне больше не будет, согласно передаче многих федеральных функций управления в регионы по Федеральному закону «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий» от 29.12.2006 № 258-ФЗ. В связи с отсутствием методики проведения экологических экспертиз по определению объемов добычи охотничьих животных попытаемся проанализировать опыт состоявшихся федеральных экспертиз.